

ряд интересных по-
вой пьесы, показал
терные для известной
интеллигенции, наметил
общенных характеров.
побочных тем, судьба
персонажа «Двух лаге-
рей» темой самостоятель-
ком композитора Лагуса,
годы лет прислушаться
к критике, услышать
алистической страны и
исторические ошибки в
тема писателя Хярма,
олевающего иллюзии о
«ва» поэта в капитали-
зме, тема Кетрин, вырос-
ла маленького участко-
вого, смелого хирурга
ветского человека, —
значительна и актуаль-
ной Эстонской ССР.
нашупанные автором
разрешаются в пьесе
связанные автором, раз-
ком рано, задолго до
и, к тому же, в резуль-
тате происходящих за сценой
татком «Двух лагерей»
то, что Пеэтер, Иохан-
Лагус и многие другие
а очерчены автором од-
большой мере персона-
жины, нежели живые
атки, мало заметные при
я явными, при перене-
на подмостки театра.
твляя полноценному спе-
циально его.
вал «Два лагеря», как
свои драматургические
драматической повестью».
им определением жанра
отводит от себя воз-
да пренебрежении требо-
для которой, как прави-
ель. Автор как бы об-
ратические повести пред-
ления, а не для сце-
признавая право — за-
вником или театром —

создавать на материале драматической повести ее сценический вариант, т. е. собственно пьесу.

Театр «Эстония» (постановщик народный артист СССР А. Лаутер) широко воспользовался этим правом. Текст драматической повести подвергся значительным сокращениям, в спектакль введены новые эпизоды, допущены изменения места действия и т. п. И все же театру не удалось исправить драматургические недостатки пьесы. Спектакль получился значительно менее увлекательным и убедительным, нежели драматическая повесть.

Театр перенес действие одной из картин спектакля в бактериологическую лабораторию. Но изменение одного лишь места действия не восполнило пробел, допущенный автором, который вместо того, чтобы противопоставить деятельность Пеэтера деятельности Иоханнеса, противопоставил высказывания одного высказываниям другого. Основным недостатком «Двух лагерей» — отсутствие действия — таким образом остался сохраненным в спектакле.

Не нашла в спектакле достаточно глубокого и правдивого раскрытия очень важная в условиях молодой советской республики тема композитора Мярта Лагуса. Театр ввел в спектакль эпизод с пионерами, о котором в драматической повести читатель узнает только со слов действующих лиц. Введение этого эпизода внесло, однако, в спектакль элементы нарочитости, сусальности и неправдоподобия. Зритель не верит, что эти хрестоматийно-примёрные ребята могут заставить композитора мгновенно «принять душой» критику своей симфонии и вдохновиться на молниеносное сочинение нового финала. Будь исполнение ролей пионеров более непосредственным, а исполнение роли композитора более проникновенным, эта сценка могла бы зазвучать. Но именно проникновенности и нет на сей раз в игре народного артиста ЭССР Хуго Лаура, исполняющего роль композитора. Артист не сумел обогатить этот образ своими наблюдениями, своим знанием жизни и людей,

не сумел увлечься ролью и найти ясные очертания незаурядной индивидуальности композитора. Артист не вник в духовный мир Лагуса и не сумел раскрыть его перед зрителем.

В очень тяжелом положении оказался заслуженный артист ЭССР К. Карм, исполняющий роль Пеэтера Лагуса — наиболее риторичную роль в пьесе. Пеэтер в пьесе ничего не совершает, с ним ничего не случается, он только разговаривает, спорит, высказывает правильные и интересные мысли. Но он совершенно лишен действия, а его образ — развития. Из текста зритель узнает, что Пеэтер ученый, что он боролся с оружием в руках против фашизма, что он пламенный патриот и настоящий коммунист. Но зрителю приходится верить Пеэтеру только на слово.

К. Карм хорошо проводит сцены спора: сдержанно, без ненужной аффектации, и в то же время с большой страстностью и убежденностью. Однако зритель не узнает ни характера, ни духовной жизни Пеэтера. Зритель соглашается с доводами Пеэтера, он запоминает ряд интересных мыслей, высказанных Пеэтером в спорах с Иоханнесом, но не запечатлевает в памяти самого Пеэтера, остающегося для зрителя только случайным собеседником.

По сравнению с другими исполнителями ролей положительных персонажей, наиболее глубоко раскрыл духовный мир своего героя артист Р. Тармо, исполняющий роль писателя Хярма. Артист сумел показать, что упрямая проповедь «свободы творчества» поэта, демонстративная торговля на барахолке как протест против социального заказа — только чужеродный налет на здоровой, в сущности, душе Хярма. Несмотря на скудость текста, артист доносит до зрителя тоску Хярма по творчеству, горькую боль от упрямо подавляемого желания быть с народом, быть певцом его борьбы и побед. Р. Тармо прекрасно слушает партнеров. Будучи только неммым слушателем спора между Иоханнесом и Пеэтером, Хярм сделал для себя

выводы более важные, нежели сами спорящие. Р. Тармо сумел так слушать спорящих, что перед зрителем раскрылась борьба, происходившая в душе этого упрямого, борьба, в которой большевистская правда, неотвратимо проникающая в сознание Хярма, одерживает победу над буржуазными эстетическими концепциями, отягчавшими сознание писателя.

Образы представителей «другого лагеря» разработаны в спектакле лучше, чем образы большинства положительных персонажей. Мета Лутс, исполняющая роль Риты, жены Иоханнеса, стремится раскрыть образ «человека с другого берега» всеми средствами сценической характеристики. В походке, в интонациях, в характере движений, в манере речи, в паузах, во взглядах Риты артистка ищет и находит характерные детали портрета «свободолюбившей европейской женщины атомного века». Быть может рисунок роли несколько резок, зато он меток и точен.

Верен также портрет Иоханнеса, роль которого исполняет А. Эскола. Трупным смрадом веет от «философии» Иоханнеса, оправдывающей массовых убийц, предателей, насильников. Флегматичный Иоханнес оживает и загорается только тогда, когда говорит о возможности «воспитать» коховскую палочку для целей бактериологической войны. Какая-то зловещая одержимость появляется у А. Эскола в этой сцене. Монолог Иоханнеса звучит в его устах так, будто вот-вот он запоем хвалебную песню уничтожению людей усовершенствованными и изысканными способами.

Театр «Эстония» приложил немало усилий к тому, чтобы создать на материале драматической повести А. Якобсона хороший спектакль. Но усилий этих оказалось недостаточно. В таком виде, в каком спектакль идет сейчас, он не заставляет зрителя переживать вместе с героями, не делает его взволнованным соучастником событий, разворачивающихся на сцене.

С. ЛЕВИН